

12+

Литературный МАЯК

№ 3
(264)

Редактор выпуска Дмитрий ЕРМАКОВ

Любезный читатель, здравствуй!

В эти дни пожелание здоровья становится не просто фигурой речи, а призывом.

Время Великого поста у православных христиан совпало со временем карантин: не есть ли это знак, призыв к тому, чтобы успокоиться, сосредоточиться на себе, на своём здоровье, в том числе на духовном здоровье? Заглянуть в себя, почистить себя - самое время, весной ведь не только цветочки из-под снега вытаскивают...

Но карантин не будет иметь смысла, если сам человек не будет соблюдать хотя бы элементарные правила гигиены. И пост не принесёт духовной пользы, если будет заключаться лишь в ограничении питания. Надо задумываться о вечном, чтобы жизнь имела смысл в настоящем...

Время поста и время карантин даёт нам возможность отвлечься от суеты, сделать доброе дело.

Конечно, вы помните стихотворение Александра Яшина, но прочитаем ещё раз.

СПЕШИТЕ ДЕЛАТЬ ДОБРЫЕ ДЕЛА

Мне с отчимом
невесело жилось,
Всё ж он меня растил -
И оттого
Порой жалею, что не довелось
Хоть чем-нибудь
порадовать его.
Когда он слёг и тихо умирал,
- Рассказывает мать,
День ото дня
Всё чаще вспоминал меня
и ждал:
«Вот Шурку бы...
Уж он бы спас меня!»
Бездомной бабушке
в селе родном
Я говорил: мол, так её люблю,
Что подрасту и сам
срублю ей дом,
Дров наготовлю,
Хлеба воз куплю.
Мечтал о многом,
Много обещал...
В блокаде ленинградской
старика

От смерти б спас,
Да на день опоздал,
И дня того не возвратят века.
Теперь прошёл я тысячи дорог -
Купить воз хлеба, дом срубить
бы мог.

Нет отчима,
И бабка
умерла...
Спешите
делать
добрые
дела!

Дмитрий
ЕРМАКОВ

Два угора

27 марта - очередной день рождения Александра Яшина (в этом году 107 лет). К этому дню на Бобришном угоре, вблизи деревни в Никольском районе Вологодской области, где похоронен Яшин, уже, наверное, сойдет снег, сбежит ручьями в Юг-реку...

К этому времени сбежит ручьями в светлую Пинегу и снег с Абрамовского угора в деревне Верколе Пинежского района Архангельской области...

И воды с двух угоров сольются в могучей Северной Двине и вместе потекут к Белому морю, к Ледовитому океану...

Они и на берегу океана русской литературы, как два высоких, продуваемых ветрами угора - Александр Яшин и Фёдор Абрамов. И сегодня Бобришный Яшинский угор переключается с Абрамовским - живым словом, любовью читателей, почитанием земляков.

Соединяет их и имя и личность Василия Белова, который был другом обоих. Абрамов поразил его своим романом «Братья и сёстры»: «Прочитав этот роман, я впервые увидел, понял, что о нашей деревне можно писать правду», - говорил и писал Белов. Яшин же стал его «литературным отцом», настояв, чтобы студент литинститута Василий Белов писал прозу, поддерживая и опекая его на трудном литературном пути.

Личные же отношения Яшина и Абрамова не были безоблачными. Да, наверное, и не могло быть иначе - столкновение двух

Фёдор Абрамов в гостях у Александра Яшина на Бобришном угоре

кремней всегда высекает искру... Помню, как поразил меня подарок Фёдора Абрамова Александру Яшину, выставленный в Ни-

кольском музее, - штанга. Да-да - небольшая спортивная штанга. На здоровье, на труд, на преодоление...

Фёдор АБРАМОВ

Костёр Яшина

(Из статьи «Александр Яшин - поэт и прозаик»)

Яшин на берег реки Юг у Бобришного угора

ве плохо, например, это?

У Олены кофта - сад,
Пуговки - росинки,
Бусы-ягоды висят,
Зреют бисеринки.

И таких строчек наберётся в них немало. Встретишь там и целые стихотворения, отмеченные истинным талантом, особенно стихотворения, написанные в годы войны.

И всё же сколько ещё в первых книгах сырого, непропеченного! Поэт пишет о родине, во-

логодском крае, о делах и заботах своих земляков, об утратах и горестях войны, в восстановительный период он со свойственной ему непоседливостью изъездит, исколесит чуть ли не все промышленные новостройки, а поймать жар-птицу поэзии не удаётся.

В его стихах тех лет много риторики, поверхностно понятой злободневности, бодрячества и мало яшинской глубины, яшинского беспокойства, столь ха-

рактерных для его поздних стихов.

Говоря языком крестьянина, стихи Яшина тех лет можно было бы уподобить вороху зерна, ещё неотвешанного, неочищенного, где рядом с отборным, литым зерном лежит мякина, а то и просто мусор.

Поэтическая зрелость к Яшину приходит в середине 50-х годов, в тот период, когда мужала и духовно крепла вся страна.

«Повзрослело моё поколение, Вместе с ним повзрослел и я» - так об этом говорит сам поэт.

Всё меняется в поэтическом хозяйстве Яшина, начиная от названий сборников. «Песни Северу», «Романтики» - так называются его первые циклы. «Бессонница», «Совесть» - названия новых книг.

Поэта, ещё недавно уверенного в правоте всего сущего, собственных деяний, одолевают вопросы: для чего он живёт? Так ли, по-настоящему ли прожиты минувшие годы? В чём назначение поэта? Что за люди окружают его? Какова их жизнь?

Окончание на стр. 10

Окончание. Начало на стр. 9

Фёдор АБРАМОВ

Костёр Яшина

(Из статьи «Александр Яшин - поэт и прозаик»)

Вопросы, вопросы... Всё прошлое - своё, народа - вся жизнь - своя, страны - выносятся на беспощадный суд совести.

В творчестве Яшина появляются даже покаянные настроения.

*Чьё сердце смягчил?
Кому подал руку?
Кому облегчил
Душевную муку?*

*Чью старость утешил?
Кого осчастливил?
Кого на дорогу
На торную вывел?*

Духовное обновление обостряет поэтическое зрение Яшина. Он по-новому, из глубин начинает всматриваться в человека, в природу, в скрытые пружины жизни...

Однако это ещё не предел в поэтическом развитии Александра Яшина. Вершиной его творчества стали последние два сборника - «Босиком по земле» и «День творения», сборники, названия которых опять-таки исполнены глубокого, я бы даже сказал, символического смысла.

Босиком по земле... Да-да, босиком. Так, как хаживал поэт в далёком-далёком детстве. Но только с жизненным опытом человека, прошедшего через войну, через бури века, человека, напитанного болями и радостями своего времени.

Никогда ещё в стихах Яшина не было такой задушевности и сердечности, такой полноты слияния с природой. Пятидесятилетний, уже непоправимо боль-

ной поэт во всём открывает для себя чудеса - в шорохе трав, в шуме соснового бора, в колдовской игре вод «светлой, как слёзы, Юг-реки». Реки своего детства, над которой уже в последние годы жизни он воздвигнет скромный бревенчатый домик.

*Завихряется стружка,
Пахнет ягодным бором,
Вырастает избушка
Над Бобришным угором.*

*В получасе шаганья
От деревни Блуднова
Жизнь моя, как сказанье,
Начинается снова.*

*Нет, не в пустынь,
Не в пристань,
Лежебокам на зависть,
В чистый бор, как на приступ*

*Рядовым отправляюсь.
Только дым закурчивает
Край небес над ущельем,
И поэзия справит
Здесь своё новоселье.*

*Есть мечта:
В удаленье
От сумятицы буден
Обрести птичье зреньё,
Недоступное людям.*

*Буду схож с змеедом:
Так отверзнутся уши,*

Фёдор Абрамов в родной Верколе

*Что душе станет ведом
Говор трав и лягушек...*

*Заходите, соседи,
Из окрестных селений,
Не окажется снеди -
Угощу сочиненьем.*

*На Бобришном угоре
Воздух свеж, будто в море,
Родниковые зори,
И ни с кем я не в ссоре.*

*Ни заповор не надо,
Ни замков,
Ни оград,
Добрым людям избушка*

*Круглый год будет рада.
А объявится рядом
Кто с недобрым поглядом,
К тем она повернётся
Не передом,
Задом.*

Я не зря привёл полностью это стихотворение: это - прекрасно. Так, с такой проникновенностью, с таким пониманием души деревьев, мха, воды, всей «потайной красоты» лесного края у нас не многие писали. И таких стихотворений у Яшина немало: «Босиком по земле», «Чистый бор»... Да всех не перечислишь...

Могила Фёдора Абрамова

Завершая свои короткие заметки о Яшине-поэте, я должен с грустью сказать, что стихотворения его не всегда звучали в полную свою силу при жизни поэта. Предельно простые, лишённые всякой косметики и подсветки, они порой гляделись несколько старомодными на фоне усложнённого, кокетливого стиха молодых. И их большой, сокровенный смысл, их неподдельный внутренний накал не всегда был оценен современниками сразу...

Александр Яшина нет с нами пятый год - он похоронен на крутом берегу родной Юг-реки, возле знаменитой избушки. Так проникновенно воспетой им... Но костёр, зажжённый Яшиным в литературе, не погас, он разгорается всё сильнее с каждым годом и долго, долго будет светить благодарным читателям.

1973

С писателем Дмитрием Коржовым я познакомился в дни празднования столетия Фёдора Абрамова в Архангельске. Вместе мы выступали перед читателями в Карпогорах и Верколе, возлагали цветы к могиле Абрамова... С удовольствием представляю читателям «Литературного маяка» интересного современно-го автора.

Д. Е.

Какие, по сути, простые слова:
Всё наше останется с нами -
И друга тепло, и снегов синева,
И небо над головами.

Как долго мы шли
от беды до беды,
Как долго же мы отступали
Пред натиском новой,
заморской Орды,
Пред тьмою из денег и стали.

Не быть,
а какие-то страшные сны:
Подобно шагреновой коже,
Сужалось пространство
родимой страны -
Всё уже. И уже. И уже.

Мы, кажется,
стали уже забывать,
Привыкшие к поражениям,
Великой России
державную статью,
Имперской музыки круженье.

Я верю, что Крым -
это наш Сталинград.
Тот путь, что был следом,
нам ведом:

Дмитрий Валерьевич Коржов, поэт, прозаик, литературный критик. Родился в 1971 году в Перми, в семье офицера. Окончил исторический факультет Мурманского государственного педагогического института (1995) и Литературный институт имени А. М. Горького (2002). Автор 14 книг поэзии и прозы, в том числе романа-трилогии «Мурманцы». Лауреат ряда литературных конкурсов и премий. Руководитель Славянского хода «Мурман - Балканы - 2018». Редактор еженедельного номера областной газеты «Мурманский вестник». Живёт в Мурманске.

«Даст Бог, умолкнем мы не скоро...»

Окопное мужество
русских солдат.
И май. И Берлин. И - Победа.

Не взяли чужого - вернули своё -
Утрись, дорогая Европа.
Крым - дома,

окончилось забытьё,
Вернулся к себе Севастополь.

Как будто бы мы
победили в войну -
Впредь наше у нас не отымут -
И русские флаги

в небес ширину,
И русское солнце над Крымом.

16-23 марта 2014
Симферополь - Мурманск.

РУССКИЙ ПИР

Даст Бог, умолкнем мы
не скоро... -
У русских так заведено -
Вести ночные разговоры
Под злое белое вино.

О наших женщинах колючих,
О снеге вечном за окном,
О всем нежданно-неминучем,
Что ожидает нас вольно.

О том, что жизнь,
как плеть, повисла,
Что слава - дым, а власть - беда,
Что правит нами всласть
без смысла -
Степная, чёрная Орда.

Что мы неладны и жестоки -
Одни на всей большой Земле,
И все пути-наши-дороги
Исчислены в небесной мгле.

МУЗЫКАНТ

Музыкант, с которым я играю,
Неизвестен в мире никому.
Наплевать! Ведь я-то его знаю.
Мы одни в моём пустом дому.

Сибарит, он курит лишь сигары,
Баловень, спустившийся
с небес,

Зверь ночной,
ни молодой, ни старый,
Дуэлянт, повеса из повес.

Он идёт от поцелуя к поцелую
Посреди юдоли городской
В дом, где нерасчётливо живу я
Вместе с водкой,
кошкой и тоской.

Он придёт: мы сядем, заиграем,
Втихаря по маленькой махнём,
Вдалеке от ада и от рая,
На печальном острове моём.

Радуюсь, печалюсь, рискуя
В мире звуков и ночных чудес,
Он ведёт мелодию простую,
Ту, что к нам спустилась с небес.

Так сидим -
два мрачных раздолбая,
Вдалеке от радостей и бед,
И звучит мелодия простая,
У которой слушателей нет.

МУРМАНСК

Я люблю этот город солёный,
Сотворенный из моря и скал,
На камнях к небесам
вознесённый,
Не на час, не на день - на века!

Даже если вдруг скажут:
«Поверь ты,
Там лишь сопки, снега да беда,
Закричишь - и никто не ответит -
Съела всё ледяная вода!..»

Даже если ветрюга тоскливый

Без мандатов и понятий,
Не боясь участковых сопливых,
Вынет душу ударом под дых,

Даже если метель за ворот
Схватит цепко, притянет ко льду,
Мой туманный,
заснеженный город,
Всё равно я к тебе приду.

Жизнь моя
с этим городом слита,
Срок настанет -
свободна, легка -
На Папанина или на Шмидта,
Словно птица, уйдёт в облака.

В переулке убогом и скользком,
Вечно пахнущем рыбной мукой,
Где-нибудь
на проспекте Кольском,
Город мой, я расстанусь с тобой.

На Аскольдовцев
или на Крупской,
На Пяти неоглядных Углах, -
Там, где девочки
семечки лузгают,
Там, где ночь,
словно день, светла.

Страница творчества детей и для детей

0+

Анастасия ХРОМОВА, 5-й «В» класс МОУ «Гимназия № 2», г. Вологда

Невероятное приключение Сони

В одной из школ за тридевять земель училась девочка Соня. Она получала хорошие оценки, конечно, не одни пятерки, но и двоек не приносила.

Однажды школьницу вызвали

к доске решать задачи по математике.

- Всё, - думает Соня, - двойки не миновать.

Представьте же себе удивленные девочки, когда мелок сам на-

чал писать решение. Первую задачу, вторую, третью.

«Вот это да!» - подумала про себя школьница, не подавая вида. И как вы думаете, какую оценку она получила? Конечно, пять! Девочку очень хвалили, ведь даже самые умные ученики не могли похвастаться такими успехами.

Уроки закончились, и радостная Соня шла домой. Счастью школьницы не было предела.

«Так что же, мне теперь учить ничего не придётся?» - подумала девочка.

- Придётся, придётся, я же не буду всё за тебя решать, - слышался чей-то голос.

«Меня мама предупреждала не разговаривать с незнакомцами», - подумала испуганно Соня.

- Почему всегда все так пугаются? - пробурчал голос.

- Кто это? - настороженно сказала девочка.

- Я луч солнца, - гордо произнёс голос.

- Неправда, луч солнца говорить не умеет!

- Вот зачем мне врать? - уже более расстроено произнёс голос.

- И правда, - согласилась Соня.

- А можешь ты мне помочь? - спросил луч.

- Не знаю, но постараюсь... - ответила школьница.

- Видишь ли, какая история, я потерялся и не могу найти своих братьев и маму-солнце.

- Что же я могу сделать? - спросила девочка.

- Где-то в дремучем лесу есть могучий дуб, на котором висит зеркальце. Принесёшь его мне, и я выполню любое твоё желание.

- Любое-любое? - радостно произнесла Соня.

- Да, любое, - уверенно сказал луч.

Соне очень хотелось помочь лучу, и она согласилась.

Долго шла девочка. И через ручей хрустальный, и через поле чистое. И дошла до леса дремучего. Две тропинки перед ней растелились. Куда идти, непонятно. Вдруг к ней лиса подошла:

- Иди направо, там то, что тебе нужно, - махнула хвостом и убежала.

Не поверила Соня лисе, решила подождать ещё кого-нибудь. Тут как тут зайчик-попрыгайчик.

- Зайка, а зайка, как мне дойти к дубу могучему?

- Налево иди, там и дуб будет! - Спасибо, зайчика! - радостно поблагодарила школьница.

Долго ли коротко она шла, наконец и до дуба дошла. Дерево высоченное - выше гор. Как тут зеркальце достать?

Видит Соня воробушка. - Воробушек, а воробушек, помоги зеркальце достать.

Подлетел воробей к дереву, схватил зеркальце и кинул девочке.

- Спасибо, воробушек! Вернулась Соня домой.

- Солнечный луч, ты где?

- Вот я. Зеркальце принесла? - Да.

- Спасибо тебе, Соня, выполняю теперь твоё заветное желание.

Подумала Соня и спросила: - Мог бы ты тепла да света побольше зайке и воробушку дать, а меня научить задачи решать?

- Могу! Будь по-твоему! - ответил лучик, мигнул в зеркальце и исчез, улетел к своим братьям и маме.

Но с тех пор Соня одни пятерки по математике получает, а воробушек и зайка всегда в тепле живут.

Анастасия ХРОМОВА, Татьяна КУЗНЕЦОВА, Евгения РОДИОНОВА
(5-й «В» класс МОУ «Гимназия № 2», г. Вологда)

Вернуться, чтобы спасти

Дорогой друг, ты, наверное, знаешь очень известный рассказ Тургенева «Муму». Так вот, эта история изменит сюжет знаковой повести.

Каждое лето Коля ездил к бабушке и дедушке в деревню. Домик у них был старенький, но уютный, и было в нём много загадок. Например, почему бабушка не пускала Колю на чердак? «Что в нём такого?» - думал мальчик.

Однажды ночью была страшная гроза. Вдруг совсем неожиданно хлопнула дверь чердака, Коля пошёл проверить, что это, пока бабушка и дедушка спали. От того, что он увидел, по его спине пробежали мурашки. На деревянном столике стояла картина с разбитым стеклом. Очень корявым почерком в верхнем левом углу было написано: «Исправь ошибку прошлого!»

На рисунке был изображён

чудесный сад. Ударил молния, Коля не успел моргнуть, как оказался в очень неожиданном для него месте...

«Это место мне что-то напоминает, - подумал мальчик. - Ах! Это же сюжет картины! Но почему я попал сюда?!»

Коля увидел прекрасную женщину с ребёнком пяти-шести лет и быстрыми шагами направился к ней.

- Здравствуйте, а вы не подскажете, какой сейчас год? - спросил он.

- Тысяча восемьсот пятьдесят шестой, милый мальчик, - удивлённо ответила женщина.

«Как это?» - подумал Коля. Но внимание его привлекла девочка:

- Ой, какой хороший ребёнок! Как её зовут?

- Её зовут Катя, - улыбаясь, ответила женщина.

- Мою бабушку зовут так же, - удивился мальчик такому совпа-

дению. - Чем-то ваша дочь напоминает мою бабушку, - медленно сказал он.

- А какое отчество у вашей бабушки? - спросила женщина.

- Катерина Капитоновна, - сказал мальчик.

- Ох, бог ты мой, правду мне сказала старуха. Ты же мой правнук!

... Дорогой друг, ты, наверное, понял, что эта женщина - Татьяна из рассказа «Муму».

- Она мне поведала, что придёт мальчик и исправит ошибку прошлого, - сказала женщина.

- Какую ошибку? И как исправить? - испуганно воскликнул Коля.

- Не волнуйся, - успокаивающим голосом сказала Татьяна. - Я тебе помогу. Старуха дала мне две картины. Одну ты, вероятно, уже видел, так как переместился сюда. А вторую картину ты ещё не видел,

- женщина достала из кармана маленький рисунок, на котором была изображена собачка в деревянной лодке.

Коля взял картину в руки и оказался в той же лодке. Там же был Герасим, он бросил собачку в воду, но мальчик быстро среагировал и прыгнул за собачкой.

Как только он под водой коснулся собаки, они переместились через четыре года в дом к Герасиму.

Герасим очень удивился этому событию, а Коля расска-

зал ему свою историю.

После этого мальчик вернулся домой, а Герасим стал жить в деревне, в своём домике с Муму. Иногда Татьяна с Катей приходили к нему в гости.

В начале этого года вышла в свет замечательная книга, которая со временем, наверное, встанет в один ряд с книгами Пришвина, Бианки, других писателей-натуралистов... Для нас же, вологжан, она особенно интересна - ведь рассказывает о природе именно нашего края - Вологодчины...

Автор книги - Сергей Шадрунов, много лет работавший в газете «Маяк» журналистом и редактором, председатель Вологодского отделения Союза охраны птиц России. Книга называется «День за днём. Летопись природы».

Сергей ШАДРУНОВ

Когда начинается весна

(из книги «День за днём. Летопись природы»)

Когда начинается весна?.. Вариантов ответа можно предложить много: по календарю - 1 марта, по старому стилю - двумя неделями позже, практики и метеорологи могут сказать, что с приходом плюсовых температур, активным началом снеготаяния, орнитологи - с прилётом первых птиц, есть ещё астрономическая весна...

И каждый по-своему будет прав. Лично для меня весна начинается 1 марта. Да, знаю, что обычно в это время ещё стоят минусовые температуры, а по утрам столбик термометра может опуститься почти до двадцати градусов мороза, за окном нередко метель метёт, и небо ещё затянуто хмурыми, по-зимнему тяжёлыми тучами, но ведь по календарю зима кончилась? Кончилась! А значит, и в душе настроение весеннее...

Конечно, вёсны бывают разными. Одна сразу принимается «за дело», настойчиво движется вперёд - к лету, другая пробует свои силы робко, то и дело отступая и уступая на время зиме, третья и вовсе не торопится приходить на нашу северную землю, запаздывает.

...Больше 17 лет я проработал в одном здании, в котором окно моего рабочего кабинета в Вологде выходило на юго-восток. И в конце февраля - в начале марта солнце по утрам вставало почти напротив моего окна. Правда, постепенно восход всё больше смещался в сторону востока, но всё равно алая заря освещала небосклон по утрам.

И хотя пейзаж за окном был чисто городской, цвет утренней зари на фоне лазоревого неба и ещё не успевшего почернеть снега поднимал настроение...

В марте, с приходом весны, хочется обновления, поэтому в один из дней я решительно сдвигал пыльные жалюзи в сторону, забирался на окно, предоставляя прохожим возможность наблюдать, как на пятом этаже мужик ходит по подоконнику, откручивал с осени замотанную верёвку на сломанном замке фрамуги, дёргал её на себя и... с наслаждением вдыхал ве-

сенный воздух, напитанный запахом снега и ещё чего-то неуловимого, солнечного, но дающего точно понять - на дворе весна...

Кабинет сразу же наполнялся множеством звуков. Я не обращал внимания на шум автомобилей, а с радостью отмечал, что действительно пришла весна - за окном отчётливо слышится голос зеленушки. Эта небольшая, размером с воробья, зеленоватая птичка не отличается особенно красивым пением, но начинает петь в феврале - марте. Её «э-фрии», «э-фрии» ещё раз подтверждает, что весна пришла в наши северные края. И даже назойливые в другие времена года мухи, проснувшиеся между оконными рамами от зимней спячки, радуют, как символ пробуждения всего живого.

Признаки весны, наступающей зиме на пятки, присутствуют повсеместно. В Молочном, рядом с домом, в котором я живу, оживились грачи, зимовавшие в наших краях. Всю зиму эта четвёрка ослабленных, вялых птиц держалась вместе с галками и воронами у мусорных баков, но стоило только солнцу засветить поярче, как и эти глянцево-черные птицы оживились, один из грачей даже попробовал силу своего голоса.

...Ещё с вечера, готовясь ко сну, вслушиваюсь в птичий гомон во дворе: каркают вороны, устраивающиеся на ночлег на старых ясенях, суетливо кричат галки за окном, но среди привычного зимнего вороньего «карр», слышатся новые голоса. Утром, проходя по поселковым улицам, замечаю пару грачей, стремительно пронесшихся между домами. Оценивая, а не те ли это птицы, что зимовали рядом с домом, вижу ещё пять или шесть черных птиц, кружащих над парком на берегу Вологды, а вот и ещё, рассекая воздух мощными крыльями, словно истребители, пронеслись над моей головой грачи... И вот уже на ветке тополя грач, немного приседавая и распутив веером хвост, оглашает округу своим «кра», «кра», то ли здо-

роволаясь, то ли заявляя о том, что это его территория. Сразу шумно становится над берёзовой рощей, расположенной чуть в стороне от центра Молочного: там уже много лет подряд на старых высоких берёзах существует колония грачей. Скоро, скоро закипит работа по ремонту и строительству гнёзд.

Вспоминаю детство. Наш деревянный двухэтажный дом стоял рядом с большим Рабочим парком в городе Соколе. Из окон были видны высокие тополя, на которых каждую весну свои гнёзда обновляли, строили грачи. Ещё кругом лежал снег, первые ручейки только пробивали себе дорогу, а над парком уже неслось грачиное «кра»... Вскоре важные, степенные грачи прилетали к дому, расхаживали по ещё покрытой снегом дороге... Я подолгу наблюдал, как, собирая строительный материал, птицы с веточками в клювах поднимались к своим гнёздам...

Весна даёт о себе знать в городе, на дорогах, которые с каждым днем всё больше напоминают бурные реки, а за городом, в лесу, пока ещё властвует зима. Разве что сугробы покрываются по утрам непрочным поначалу настом да на ивах и осинах к середине марта, хотя по ночам стоят ещё минусовые температуры, появляются «барашки», напоминая о приближении Вербного воскресенья и светлого праздника Воскресения Христова... По обочинам дорог, в кустах, стрекочут суетливые сороки, на укатанные автомобилями дороги вылетают пёстрые сойки, а над старыми елями в вышине пролетает ворон...

Вслед за грачами в марте к нам возвращаются чайки. Водоёмы ещё покрыты льдом, рыбаки ещё вкушают все прелести подледного лова, наслаждаясь и весенним теплом, и добытой рыбкой одновременно, и ещё, наверное, месяц пройдёт до того момента, как на реках начнётся ледоход, плотным снежным покрывалом укрыты поля, но птицы, которых мы привыкли видеть по берегам рек, озёр, прудов, в полях по за трактором, уже

вернулись. Правда, в последние годы они становятся менее разборчивыми в еде, и увидеть их можно вместе с грачами иazole мусорных баков, и на свалках. Человек, сам того не подозревая, изменяет вокруг себя природу, а вместе с ней меняются и её обитатели, их поведение, вкусы, «привычки».

В Вологде чайки появляются обычно в середине марта. Первыми к нам прилетают сизые чайки. Их пронзительные голоса вдруг наполняют набережную реки Вологды или одну из центральных площадей города. Вечером над городскими постройками высоко в небе кружат несколько десятков птиц, оглашая всю округу своим пронзительным «киа - киа - киа» или быстрым, но не менее высоким «кик - кик - кик».

В это время в садах и парках, на аллеях, во дворах, там, где есть деревья, можно ещё увидеть стайки кочующих ярких свиристелей. Птицы с озорными хохолками больше ассоциируются с осенней порой, когда они перелетают с места на место в поисках пропитания. Гостят они у нас и зимой. Они устраивают «налёты» на рябины, боярышник, мелкоплодные яблони, которые мы привыкли называть «дичками»... Об их присутствии легко узнать, даже не поднимая головы, по приятному голосу. Песенки у этих птиц как таковой нет, а общаются они между собой с помощью очень мелодичных трелей. Поэтому и свиристели. Вот ведь как точно русские названия птиц! Почему снегиря, например, именуют снегирем? Потому что его появление связывают с наступлением зимы, со снегом: когда стайка ярких птиц распола-

гается на кустах над снегом, то кажется, что «снег горит». «Бедолага» зяблик, прилетающий к нам в апреле, перед дождём или сильным ветром «рюмит» (издает звуки: «рюм», «рюм»...) и при этом нахохливается, распушает свои пёрышки, и нам кажется, что птичка мёрзнет, зябнет... Синица, правда, не сразу стала синицей. Сначала её называли зиница: название появилось из подражания песенки птицы «зинь-зинь», а затем и синий цвет, коим отликает оперение птички, и цвет её лапок сыграли свою роль. Примеров можно приводить много: кукушка получила имя за своё незамысловатое токование, зеленушка, горихвостка - за свой наряд, длиннохвостая синица - ополонник - за форму тела (маленькое тельце и длинный хвостик), похожую на кухонную утварь...

После того как прилетают грачи и чайки, возвращаются в родные места скворцы, на какое-то время наступает затишье, но уже скоро всё многочисленное, пёстрое, разноголосое птичье царство вернётся в свои владения - леса и луга, поля, на берега водоёмов, в парки и скверы, и от зари до зари воздух будет наполнен пением, свистом, треском празднующих приход весны пернатых. Эшелоны птиц будут прибывать чуть ли не ежедневно. Появятся суетливые «трещотки» - дрозды, нарядные, звонкие зяблики, как и каждую весну, заполнят парки и скверы, в полях зазвенят ручейки песен жаворонков, по оттаявшим дорожкам и тропинкам засемят белые трясогозки, из ивняка будут доноситься звонкие песенки ярко-жёлтых овсянок, отовсюду тихо и мелодично поплывут песенки весничек...